

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗАМОВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ

MODERNIZATION OF THE HIGHER HUMANITARIAN EDUCATION: RECIPROCAL INFLUENCE OF TRADITIONS AND INNOVATIONS

Лобзаров В.М.

Профессор кафедры дошкольной педагогики и психологии Тверского государственного университета, доктор педагогических наук

E-mail: viptpk@mail.ru

Lobzarov V.M.

Professor of chair of preschool pedagogics and psychology of the Tver state university, Doctor of Science (Education)

Aннотация. Характеризуются изменения, которые должны объективно произойти в педагогическом образовании на стадии информационного развития социума. Обосновываются подходы к сохранению традиций российского высшего гуманитарного образования.

Annotation. Article characterized changes which should occur objectively in pedagogical education at a stage of information development of society. Approaches to preservation of traditions of the Russian higher humanitarian education are substantiated.

Ключевые слова. Российская система образования, педагогическое образование, Болонский процесс, компетентностный подход.

Keywords. Russian education system, pedagogical education, Bolonian process, competence approach.

Уже в начале публикации считаю необходимым оговорить некоторые позиции:

- содержание публикации и все ее узловые идеи носят проблемный и, вероятно, дискуссионный характер;
- осмысление заявленной в публикации проблематики нуждается в углубленных и, возможно, в многоаспектных исследованиях с позиций педагогики, философии, различных областей психологической науки и, возможно, других областей знаний;
- возможно, что после дальнейших осмыслений мне, как автору, придется признать некоторые из выдвинутых в публикации положений еще более спорными, чем они сейчас представляются.

Пытаясь осмыслить проблему инновации и преемственности в современном педагогическом образовании, уже изначально мною был использован ряд следующих теоретических установок исходных характеристик: возможно, что некоторые из выдвигаемых идей не отличаются какой-либо принципиальной новизной, но они необходимы для общего понимания проблемы.

1.

Российское педагогическое образование является составляющей и в значительной степени автономной частью всей системы отечественного образования. Как автономная и саморегулирующаяся система педагогическое образование развивается самостоятельно и движется в процессе развития по своей индивидуальной траектории. В силу этого обстоятельства теоретическое содержание и ценностные приоритеты педагогического образования могут в целом соответствовать наиболее значимым запросам общества, отставать от них, обгонять свое время, а иногда может возникать всегда трагическое для судеб педагогов и общества противоречие между ментальностью доминирующей части социума и гуманистической, творческой педагогической мыслью.

Существуют ситуации, при которых вузовская педагогическая наука и практика могут будоражить общество или вместе с обществом на определенный исторический период погружаться в состояние депрессии и своеобразного «сна».

2.

Интерес к педагогическим идеям и школе (в том числе и высшей) весьма часто наблюдается в период приближения социальных переворотов, революций и коренной ломки, сравнительно устойчивых философско-мировоззренческих и духовных ориентиров общества. Однако на уровне массового общественного сознания интерес к педагогическим проблемам значительно спадает на фоне все-таки наступающих и всегда трагических социальных потрясений.

3.

Каждая новая эпоха (например, эпоха индустриального развития социума, эпоха информационного развития) порождает новую систему ценностей и духовно-мировоззренческих ориентиров в системе педагогического образования. Однако принципиальная новизна этих идей весьма относительна и условна. Как правило, эти идеи в той или иной степени проявили себя на протяжении предшествующих эпох и в теории, и в практике. При этом они не были столь востребованы и возможно последовательны. Эти идеи представляли собой своеобразный «зародыш», который лишь вызревал для того, чтобы в будущем, возможно, изменить миропонимание большинства отечественных педагогов (например, новизна педагогических идей эпохи информационного социума вовсе не означает, что они не защищались кем-либо на различных стадиях его индустриального развития).

4.

Российская система образования (ее педагогический компонент) является составной частью европейски ориентированной системы образования и саморазвития в общем потоке развития (в современных условиях представляется возможность говорить о мировом потоке развития образования, но прежде всего иметь в виду при этом высокоразвитые страны информационного социума начала XXI в.). В силу этого обстоятельства, присоединение России к Болонскому процессу обнаруживает значительную внутреннюю логику и в определенном смысле является не только отражением запросов развития информационного социума, но и отражает историческую традицию (влияние французской и немецкой педагогической теории и практики XVIII—XIX веков трудно переоценить). Характерно, что практически любая попытка изолированности от влияния европейских инокультур в сфере развития ответственного образования всегда приносила больше негативного, чем позитивного для развития страны.

5.

Будущее российской системы образования (и ее педагогического компонента) не поддается абсолютно точному прогнозированию и носит многовариантный характер. Так, например, реализация замысла внедрения принципов и идей Болонской конвенции в социально-политический, культурный и педагогический контекст развития России предположительно может иметь три варианта развития. Радикальная модификация образования в духе Болонской конвенции может повлечь за собой повышение качества образования и содействовать адаптации России к требованиям информационного социума. Задуманная модификация может пройти как поверхностный и «внешний» процесс изменения фасада здания российского образования, без корректной реконструкции и тогда по своей сути он принесет определенный вред, но сам по себе не явится источником разрушения чего-либо существовавшего ранее. Однако при этом Россия потеряет годы, а в условиях острой конкуренции в сфере образования на международном уровне это действительно «смерти подобно», модификация высшего образования будет проходить спонтанно, радикально и не до конца продуманно, что приведет к однозначно разрушительным процессам, которые болезненно ударят по всем ведущим сферам жизнедеятельности общества. Вариант развития российского образования в этой ситуации зависит от взаимовлияния различных факторов, которые способны предопределить ту или иную альтернативу развития.

6.

Среди факторов, которые традиционного выступали в качестве определяющих для развития отечественного образования и высшего педагогического образования в частности, представляется необходимым назвать такие как философско-мировоззренческие, политические, ментальные, экономические и др. Чаще всего, в силу того или иного стечения обстоятельств, определяющих влияние на судьбы отечественного образования, на них оказывал влияние один или несколько факторов. Возможно, что при несколько иной ситуации эти факторы могли бы выступать в роли второстепенных. Так, например, инновационные прорывы 20-х годов XX века в значительной степени были связаны не с непосредственными запросами экономики (от нее они весьма далеки), а с особой генерацией педагогов, с искренней убежденностью политических деятелей в том, что они участвуют в создании «нового мира», и ряд других факторов.

Возможно ли разработать программу образовательных реформ, которая оптимально учтет все и избежит спонтанности, стихийности и «перекосов» в ту или иную сторону?

В настоящее время представляется затруднительным ответить на этот вопрос. Очевидно только то, что и общество, и система образования развиваются целостно, диалектично и в значительной степени трудно предсказуемо, по крайней мере, в перспективе на значительные отрезки настоящего времени.

7.

Еще более сложным представляется вопрос об объективной неизбежности и свободе экзистенциального выбора в развитии образования. Значительная необходимость рано или поздно побеждает, но последствия личностных решений в вопросах развития системы образования трудно переоценить. Характерно, что А.С. Пушкин воспоет Александра I за то, что «он взял Париж, он основал Лицей». А ведь основание Лицея, прославленного его выпускником, в один ряд с самым великим событием начала XIX века является прямым следствием крайне субъективного решения императора, несущее в себе отпечаток его неповторимого и сложного внугреннего мира.

Возможно, именно поэтому к словам и идеям в сфере педагоги необходимо относиться с самой высокой степенью ответственности. Возможно, что они действительно способны в определенной степени предопределить будущее.

8.

Одним из самых сложных представляется вопрос о природе и роли национальных традиций в образовании. Логично, что к этому вопросу еще будут неоднократно обращаться многие представители науки. Остановлюсь лишь на некоторых идеях. К их числу представляется необходимым отнести:

- признание того, что все или большинство национальных традиций на тех или иных этапах развития образования формировались под влиянием менталитета, философских и педагогических влияний инокультур (лишь адаптируясь к ментальности России или ее отдельных сословий они с годами обретали в общественном сознании статус национальных традиций, а это означает, что возможно на самом деле они принадлежат или принадлежали и другим народам);
- ментальность общества и его социальных слоев стремительно и непреодолимо меняется, что неизбежно должно сопровождаться разрушением традиций ставших достоянием истории образования;
- стремление к искусственной культивации архаичных традиций в современном образовании по крайней степени вредно, а в своих крайних проявлениях опасно и разрушительно;
- влияние отечественных традиций может вступать в противоречие с влиянием иных культур. Так, например, энергичный, целеустремленный и очень деловой стиль отношений между преподавателем и студентом, который предполагается Болонской конвенцией, окончательно разрушает идеал педагога-проповедника, восходящий корнями к архетипу средневекового религиозного сознания. Выбор должно сделать общество, и думаю, что он уже фатально предрешен.

- полная утрата традиций в образовании представляется опасным и разрушительным явлением, но только в том случае, если эти традиции отражают самый лучший опыт образования; не препятствуют, а содействуют его адаптации и запросам информационного социума или, по крайней мере, нейтральны к нему; отражают особенности мироощущения народа или, по крайней мере, его значимой части;
- усвоение опыта и традиций инокультур в образовании без их адаптации к историческому опыту, традициям, ментальности природы может привести к, по крайней мере, разрушительным последствиям (так, например, идея классического мужского гимназического образования традиционно воспринималась как немецкая значительной частью просвещенного общества России XIX века, что и явилось одной из главных причин его постепенного саморазрушения в начале XX века (дооктябрьский период).

Попытаюсь очень кратко остановиться на тех изменениях, которые, как мне представляется, должны объективно произойти в педагогическом образовании на стадии информационного развития социума. К числу таких безальтернативных изменений в первую очередь представляется необходимым отнести:

- внедрение компетентностного подхода, акцентирующего внимание на результатах образования и способности человека действовать в различных проблемных ситуациях (однако, говоря о том, что сумма усвоенной информации не столь важна, следует избегать крайности и со всей остротой осознавать, что без функциональных знаний нет науки и нет образования. Здесь очень легко разрушить сами основы «подлинного» высшего образования и превратить вуз в простую разновидность профессионально-ремесленной школы). Вероятно, не следует забывать фразу известного литературного персонажа, что «осетрина всегда первой свежести», а гуманитарное высшее образование всегда должно оставаться глубоким и функциональным;
- дальнейшее совершенствование изучения иностранных языков и возвращение в гуманитарное образование приводило к такому состоянию дореволюционного гуманитарного образования, при котором, выходя из стен университета, выпускник-гуманитарий обладал знаниями нескольких иностранных языков (в условиях информационного социума это становится необходимым условием эффективной педагогической и трудовой деятельности);
- широкое внедрение в образовательный процесс информационных систем и СМИ (следствием этого должно явиться развитие самостоятельности мышления, усиление авторской позиции при выполнении студенческих и аспирантских научных исследований, нарастание общей динамики и усилий интеллектуальной направленности образовательного процесса);
- устранение необоснованного дублирования доступных учебных материалов в ходе лекций и практических занятий и смещение акцента на самостоятельное добывание знаний;
- целенаправленное формирование молодых ученых, которые способны одновременно обеспечить сохранение традиций фундаментальности научного мышления и обеспечить необходимый уровень динамики образовательного процесса в гуманитарном вузе.

Сохранение традиций российского высшего гуманитарного образования вероятнее всего должен заключаться в следующем:

- отказ от тенденции к формированию тестов по контрольной проверке знаний студентов, в которых преобладают категоричные ответы по принципу «да» или «нет» (в гуманитарном образовании должно культивироваться постоянное «трение умов», столкновение мнений и позиций, способность мыслить конкретно, но при этом широко и диалектично, что всегда было свойственно лучшим гуманитарным факультетам России XIX-XX веков);
- признавая эффективность рейтинговой системы оценки знаний, хотелось бы тем не мене целенаправленно достигнуть того, чтобы студенты после экзаменов и зачетов обсуждали не только полученные баллы, но и мысли преподавателей. Глубину и смысловые оттенки своих ответов (необходимо осознанно стремиться к культу свободной и глубинной научной мысли, без которой нет подлинного гуманитарного образования);

- недопустимость ложного понимания принципа практикоориентированности образования как отказ от необходимости осуществления фундаментальных гуманитарных исследований и целенаправленного создания условия для формирования нужных школ, способных объединять молодых ученых, аспирантов и студентов. Прикладные исследования достойны уважения. Но каждый педагог в студенческие годы должен, по крайней мере, вступить в общение с преподавателями большой науки (характерно, что этот позитивный опыт нарабатывался российской университетской системой гуманитарного образования XIX века и советской системой высшего образования XX века);
- сохранение культуры лекторского искусства, которое не предполагает словесное украшательство, а должно утвердить дух свободный научной мысли, глубины самостоятельного анализа ученого, создавать условия для соприкосновения с тем, что можно назвать соприкосновением с творческой лабораторией исследователя. Лекции должны читаться для умных и талантливых студентов по ключевым направлениям гуманитарных наук, а не дублировать содержание учебников и учебных пособий;
- сведение к минимуму репродуктивного воспроизведения учебного материала на экзамене и зачетах, доминировании заданий с ярко выраженной творческой направленностью (с учетом степени подготовки, личных и профессиональных интересов студентов, особенностей их индивидуальности);
- понимание высшей задачи получения гуманитарного образования как активное вхождение в процесс развития культуры с правом оппонировать, сомневаться и, самое главное, создавать свое, неповторимое, отражающее индивидуальность своих научных стремлений и дух своего времени.

Современное гуманитарное образование, вероятнее всего, стоит перед необходимостью интерпретации принципа практикоориентированности образования как способности формировать личность, способную эффективно использовать свои знания и мыслительные возможности для достижения жизненного успеха, карьерного роста (в том смысле, в каком это понимает сам человек), способности найти себя в своем историческом времени, в соответствии с внутренней свободой личности экзистенциального самоопределения.

Представляется возможным сделать ряд существенных выводов обобщенного характера:

- 1. Даже на стадии информационного социума не нужно и вредно всех выпускников гуманитарных вузов формировать с неким единым набором профессиональных и личных качеств. Вовсе не все историки и филологи должны быть ориентированы на добывание денег для себя и своего образовательного учреждения, специализированные исключительно на прикладных исследованиях, которые сравнительно быстро дают прибыль. Информационному веку, так же как и веку XIX, будут нужны кабинетные ученые-теоретики, романтики и «поэты» своей науки и профессии, люди, которые даже если очень захотят, не смогут пожертвовать главным в своей профессии во имя внешнего карьерного успеха. Поэтому очень важно не воспринимать некоторые условия современной излишне прагматичной педагогики слишком уж буквально.
- 2. Заимствуя позитивный опыт инокультур, очень важно адаптировать его к условиям, многоаспектным интересам страны и конкретных студентов. Для высшей школы гуманитарной направленности вопреки многому в современном обществе по-прежнему важнейшей задачей остается воспитание человека подлинно глубокого, с общественно высокой духовной и профессиональной культурой.
- 3. Процессы усвоения лучшего позитивного опыта западного образования соответствуют внешним и внутренним интересам России. Однако, заимствуя этот опыт, мы должны действовать исключительно из своих научных социально-политических и экономических интересов, ничего не копируя механически и бездумно. Сила любого народа, как нам представляется, заключается в его способности активно воспринимать новое в образовании, не теряя того лучшего, что было наработано многими историческими поколениями.

- **Литература:**1. Богуславский М.В. Подвижники и реформаторы российского образования: историко-биографический очерк. - M.: 2005. - 191c.
 - 2. Байденко В.И. Болонский процесс. Курс лекций. М., 2004. 207 с.
 - 3. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. М., 2008. 136 с.